

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.И. Сагарда

**Новооткрытое произведение
святого Иринея Лионского
"Доказательство апостольской
проповеди"**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 4. С. 476-491.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Ново-открытое произведение св. Иринея ліонскаго:

„Доказательство апостольской проповѣди“ (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος).

I. „Возрожденіе“ въ изученіи дре вне-христіанской письменности въ связи съ открытіемъ неизвѣстныхъ памятниковъ ея.—Обстоятельства открытія и изданіе произведенія св. Иринея: „Доказательство апостольской проповѣди“ (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος.—Подлинность и время происхожденія его. —Цѣль написанія.—Характеръ изложенія и порядокъ раскрытія содержанія.—II. Текстъ памятника.—III. Замѣчанія о значеніи новооткрытаго произведенія.

I.

НѢСКОЛЬКО ЛѢТЪ тому назадъ весьма солидный нѣмецкій изслѣдователь древне христіанской письменности обратилъ вниманіе на довольно оригинальное мнѣніе одного извѣстнаго антикварія, который откровенно заявилъ ему, что частныя богословскія бібліотеки, составленныя изъ книгъ до 1870 г., за немногими выдающимися исключеніями, для него не имѣютъ никакой цѣны. Конечно, онъ прилагалъ единственно возможную для него мѣрку въ опредѣленіи научнаго достоинства богословскихъ произведеній въ прошломъ и въ настоящемъ; по сужденію это оказывается до извѣстной степени справедливымъ не только съ коммерческой точки зрѣнія, но и съ строго научной. Не рѣшая вопроса, насколько справедливъ взглядъ антикварія въ отношеніи къ богословію, взятому въ его цѣломъ, указанный ученый признаетъ его безусловно вѣрнымъ по отношенію къ той спеціальной области его, въ ко-

торой самъ онъ является компетентнымъ цѣнителемъ, именно къ патристикѣ, или, по терминологіи новѣйшихъ протестантскихъ ученыхъ, къ исторіи древне-христіанской литературы въ особенности въ первые три вѣка ¹⁾). Написанное почти десять лѣтъ назадъ еще болѣе приложимо къ положенію дѣла въ настоящее время. Изслѣдованіе древне-христіанской письменности до-никейской эпохи за послѣднюю четверть истекшаго вѣка и первые годы наступившаго сдѣлало такіе значительные успѣхи, что едва ли можно указать хотя бы одинъ періодъ ея, въ изложеніе и пониманіе котораго не пришлось бы вносить болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій и поправокъ. Почему и относящіяся сюда даже капитальные труды прежняго времени во многихъ отношеніяхъ потеряли значеніе и нуждаются въ провѣркѣ посредствомъ новыхъ добытыхъ наукою данныхъ. Какъ въ церковно-исторической наукѣ вообще, такъ и въ исторіи древне-христіанской письменности въ частности теперь происходитъ рѣшительный пересмотръ и переоцѣнка научныхъ выводовъ прошлаго. Появились многочисленные и весьма цѣнные труды по изданію и критикѣ текста и тщательному изслѣдованію содержанія первоисточниковъ исторіи и ученія древней церкви съ приложеніемъ достигнутыхъ результатовъ къ различнымъ областямъ церковно-историческаго знанія, на основаніи которыхъ многіе старые запутанные и темные вопросы разрѣшаются, освѣщаются съ новыхъ сторонъ или приближаются къ своему разрѣшенію, предъ учеными ставятся новыя проблемы, намѣчаются новыя комбинаціи извѣстнаго уже матеріала и т. д. Этотъ живой интересъ къ изученію памятниковъ древне-христіанской письменности съ его существенными для богословской и церковно-исторической науки результатами не только не ослабѣваетъ, но съ каждымъ годомъ все болѣе усиливается и обнаруживается въ литературѣ цѣлымъ потокомъ новыхъ научныхъ произведеній. Изслѣдователи, которые считаютъ обязательнымъ для себя слѣдить за всѣми вновь появляющимися произведеніями въ этой области, принуждены сознаться, что чрезвычайно трудно ориентироваться въ массѣ новыхъ трудовъ, болѣею частію разбросанныхъ въ различныхъ сборникахъ и пе-

¹⁾ *Krüger Gust.*, Prof., Die neue Funde auf dem Gebiete der ältesten Kirchengeschichte (Vorträge der theologischen Konferenz zu Giessen. 14 Folge), (Giessen 1898, S. 5—6.

риодическихъ изданіяхъ, и находятъ безусловно необходимыми спеціальные указатели изданій древне-христіанской письменности и посвященныхъ ея изученію произведеній ²⁾).

Жизненный нервъ этого новаго «возрожденія» въ изученіи древне-христіанской письменности составляютъ многочисленныя открытія и находки извѣстныхъ только по названіямъ или совершенно неизвѣстныхъ древнихъ памятниковъ, новыхъ списковъ подлиннаго текста и переводовъ произведеній, дошедшихъ въ неудовлетворительномъ видѣ. Какъ извѣстно, утраты въ области древне-христіанской письменности поразительны, и изслѣдователямъ ея остается высказывать горькія сожалѣнія по поводу той громадной разницы между до-никейской литературой, какою она была по имѣющимся даже не полнымъ свѣдѣніямъ о ней, и тѣми скудными остатками ея, какіе извѣстны въ настоящее время, такъ какъ эти значительныя пробѣлы въ первоисточникахъ лишаютъ возможности съ достаточною полнотою и ясностью опредѣлить жизнь церкви по всѣмъ ея сторонамъ и постепенное раскрытіе ея ученія въ важнѣйшую, основоположительную эпоху ея существованія. Хотя рукописный матеріалъ, хранящійся въ различныхъ бібліотекахъ востока и запада, непрерывно и неустанно изучается въ теченіе почти четырехъ вѣковъ, и по мѣрѣ возможности чрезъ напечатаніе дѣлается общимъ достояніемъ все, что сохранилось отъ древне-христіанской письмен-

²⁾ *Ehrhard Alb.*, Prof., *Die altchristliche Litteratur und ihre Erforschung von 1884—1900. Erste Abtheilung: Die vornicänische Litteratur.* Freiburg im Breisgau, 1900, S. 31—32. Предпринявъ обзоръ изданій древне-христіанской письменности только первыхъ трехъ вѣковъ и относящихся сюда изслѣдованій, появившихся съ 1884 до 1900 г., въ предисловіи къ своему труду (написанномъ 1 августа 1900 г.), *Ehrhard Alb.* говоритъ, что для этого онъ долженъ былъ прочитать около 2700 большіхъ и малыхъ сочиненій, трактатовъ и статей (S. VII), и однако въ другомъ мѣстѣ онъ заявляетъ, что при томъ раздробленіи матеріала, которое обуславливается громаднымъ въ настоящее время количествомъ *Zeitschriften*, *Berichten von Academien* и т. п., одному лицу почти невозможно обозрѣть всю вновь появляющуюся литературу (S. 31; ср. *Bar-denheuer O.*, Prof. *Geschichte der altkirchlichen Litteratur.* 1 Bd. Freiburg im Breisgau 1902, S. VII. VIII), среди которой оказалось много скороспѣлыхъ и малоцѣнныхъ трудовъ, преждевременно увидѣвшихъ свѣтъ, почему *Gust. Krüger* вынужденъ былъ обратиться къ любителямъ исторіи древне-христіанской письменности съ просьбой не печатать тотчасъ всего, что написано, и писать возможно короче (*Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie* Bd. XXXIX [1896], S. 169—174).

ности, однако глазъ ученыхъ еще не всюду проникъ, а тотъ фактъ, что послѣднія десятилѣтія совершенно неожиданно вынесли на свѣтъ значительное количество весьма цѣнныхъ древне-христіанскихъ памятниковъ, открытіе которыхъ превзошло даже самыя смѣлыя надежды и значительно расширило горизонты церковно-исторической науки, обогативъ ее многими новыми, имѣющими существенное значеніе, свѣдѣніями, ясно показавъ, что и въ дальнѣйшемъ не исключена возможность появленія въ полѣ историческаго изслѣдованія еще многихъ изъ тѣхъ документовъ, которые считались совершенно утраченными. Надежды на новыя открытія тѣмъ болѣе основательны, что до настоящаго времени не было правильно организовано и систематически произведено изученіе рукописныхъ сокровищъ въ многочисленныхъ библіотекахъ не только востока, но и запада, — и здѣсь еще счастливая случайность можетъ оказать ученому міру неоцѣнимыя услуги; а библіотеки въ разныхъ восточныхъ монастыряхъ и въ особенности на Синаѣ, на Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, въ Египтѣ несомнѣнно заключаютъ въ себѣ еще много неизвѣстныхъ матеріаловъ изъ области древне-христіанской письменности. Кромѣ того, большія и не безосновательныя надежды возлагаютъ на сирійскій, армянскій, коптскій и славянскій переводы тѣхъ памятниковъ, греческій оригиналъ которыхъ утраченъ. Ни одна изъ этихъ литературъ систематически и планомѣрно еще не изслѣдована въ отношеніи къ входящимъ въ ея составъ памятникамъ древне-христіанской письменности; и вообще болѣе или менѣе основательное изученіе ихъ началось только около половины прошлаго столѣтія. Случайныя открытія въ рукописяхъ переводной письменности поддерживаютъ увѣренность въ богатыхъ результатахъ для восполненія многихъ пробѣловъ въ исторіи древне-христіанской литературы, какіе можетъ дать тщательное изученіе ея.

Не всѣ ново-открытые памятники имѣютъ одинаковое значеніе; иногда даже оказывалось, что именно тѣ изъ нихъ открытіе которыхъ возбуждало особенно много надеждъ и ожиданій, менѣе всего оправдывали ихъ: поспѣшная и преувеличенная оцѣнка значенія ихъ вызывала непріятное разочарованіе (напр., гностическое Πίστις Σοφία по содержанію оказалось малоцѣннымъ). Но не должно забывать, что по наличному состоянію первоисточниковъ по исторіи древне-христіанской церкви, является весьма важнымъ обогащеніе ихъ

даже незначительнымъ по объему или содержанию матеріаломъ, такъ какъ и маловажные документы все-таки проливаютъ хотя нѣкоторый свѣтъ на неясную во многихъ отношеніяхъ область или, по крайней мѣрѣ, подтверждаютъ ужь извѣстное. Поэтому неудивительно, что на западѣ, гдѣ научные интересы стоятъ очень высоко, даже ежедневная печать чутко прислушивается къ сообщеніямъ объ открытіи гдѣ-нибудь въ египетской гробницѣ нѣсколькихъ листовъ древне-христіанскаго памятника и оповѣщаетъ объ этомъ своихъ читателей. Только совокупностью всѣхъ находокъ послѣдняго времени, и значительныхъ и незначительныхъ, достигнуты тѣ несомнѣнные успѣхи въ области церковно-историческаго знанія, какими по справедливости гордится современная наука: въ нихъ она нашла и укрѣпленіе и расширеніе своего фундамента.

Къ числу совершенно случайныхъ находокъ принадлежить и ново-открытое произведеніе св. Иринея лѳонскаго, сохранившееся въ армянскомъ переводѣ и опубликованное въ недавно вышедшей книжкѣ «Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur» (herausgeb. von *Ad. Harnack* und *C. Schmidt*). В. XXXI, Heft 1 (третьей серіи В. I, Н. 1), озаглавленной: «Des heiligens Irenäus Schrift zum Erweise der apostolischen Verkündigung εις ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος, in armenischen Version entdeckt. herausgeben und ins Deutsche übersetzt von Lic. Dr. *Karapet Ter-Mekertschian* und Lic. Dr. *Erwand Ter-Minassiantz*. mit einem Nachwort und Anmerkungen von *Adolf Harnack*. Leipzig 1907».

Между древне-церковными писателями, къ произведеніямъ которыхъ время было особенно безжалостно, одно изъ первыхъ мѣсть занимаетъ Иринея лѳонскій: изъ многочисленныхъ твореній его, о которыхъ преимущественно сообщаетъ Евсевій (Н. Е. V, 20—26), дошло до насъ въ полномъ видѣ только одно главное его сочиненіе противъ еретиковъ: "Ελεγχος καὶ ἀνατροπή τῆς ψευδοδόμου γυνώσεως (Adversus haereses), и при томъ не въ подлинномъ греческомъ, а въ латинскомъ, хотя и дословномъ переводѣ съ небольшими отрывками греческаго текста, сохранившимися у другихъ писателей; остальные извѣстны только по небольшимъ отрывкамъ или же по однимъ названіямъ³⁾. Такая печальная судьба произведеній св. Иринея

³⁾ Полный перечень произведеній св. Иринея данъ у *Ad. Harnack'a* въ *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius*. В. I. 1, Leipzig 1893,

тѣмъ прискорбнѣе, что онъ занимаетъ выдающееся и вліятельное положеніе въ церкви въ весьма важный, можно сказать, критическій моментъ ея историческаго-существованія въ виду ярко обнаружившихся противоположныхъ тенденцій въ пониманіи христіанства. Онъ первый изъ писателей послѣ-апостольскаго времени можетъ быть названъ богословомъ въ собственномъ смыслѣ слова: превосходя всѣхъ предшествующихъ писателей въ яркости и отчетливости мыслей и въ ясности изложенія, онъ первый представилъ цѣльное воззрѣніе на отношеніе между Богомъ и міромъ, раскрытое изъ собственныхъ принциповъ христіанской вѣры, и установилъ основныя начала церковнаго богословія, которыя въ существенномъ остаются неизмѣнными на всѣ послѣдующія времена. Въ то же время онъ—послѣдній ученикъ непосредственныхъ учениковъ апостоловъ: чрезъ Поликарпа и другихъ пресвитеровъ онъ слышитъ живой голосъ ихъ и воспринимаетъ духъ ученія ихъ; поэтому въ его личности и богословіи соединяется множество нитей, ведущихъ къ уразумѣнію предшествующей исторіи церкви Христовой. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далеко бросаетъ свѣтъ и на послѣдующее развитіе церковнаго богословія, въ которомъ ясны слѣды сильнаго вліянія его ⁴⁾). Но вслѣдствіе утраты собственныхъ произведеній св. Иринея, до сихъ поръ не представляется возможнымъ съ надлежащею полнотою, ясностью и убѣдительною освѣтитъ личность, ученіе, дѣятельность и церковное значеніе знаменитаго учителя. Разногласія по вопросамъ, связаннымъ съ его личностью и дѣятельностью, достигаютъ наибольшей остроты въ оцѣнкѣ догматико-историческаго положенія его. Понятно поэтому, что извѣстіе объ открытіи произведенія св. Иринея, которое считалось совершенно утраченнымъ, вызвало нетерпѣливое ожиданіе скорѣйшаго появленія его въ печати, тѣмъ болѣе, что самое заглавіе его, повидимому, указывало на раскрытіе въ немъ одного изъ существеннѣйшихъ источниковъ богословія св. Иринея—апостольскаго преданія.

S. 263—264. Ср. *Th. Zahn* въ *Realencyklopedie für protestantische Theologie und Kirche*, 3 Aufl., B. IX, S. 401—406; *Bardenhewer O.*, *Geschichte der altkirchlichen Litteratur in den ersten drei Jahrhunderten*, Freiburg im Breisgau 1898, S. 91—94.

⁴⁾ Ср. проф. А. Спасскій. *Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени)*. Т. I. Сергіевъ Посадъ 1906 г., стр. 18. 31.

Книжка «Texte und Untersuchungen» содержит предисловіе архимандрита Карапета и Ад. Гарнака съ изложениемъ свѣдѣній объ открытіи рукописи, въ которой найдено произведеніе Иринея, о самой рукописи, о происхожденіи армянскаго перевода твореній Иринея, о переводѣ ново открытаго произведенія на нѣмецкій языкъ (III—VIII), армянскій текстъ произведенія (1—69), нѣмецкій переводъ его (1—52), послѣсловіе и примѣчанія Ад. Гарнака (53—66) и перечень встрѣчающихся въ произведеніи цитатъ изъ первоисточниковъ (преимущественно изъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта), составленный Ад. Гарнакомъ.

Въ предисловіи архим. Карапетъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ открытіи памятника. Въ декабрѣ 1904 года онъ перелистывалъ рукописи, хранящіяся въ бібліотекѣ въ церкви Богоматери въ Эривани, и пораженъ былъ открытіемъ въ одной изъ нихъ обширныхъ книгъ подъ именемъ св. Иринея. Первая изъ этихъ книгъ, которой предпослано было оглавленіе, носила названіе: «Иринея доказательство апостольской проповѣди». Поэтому онъ сначала думалъ, что вся рукопись содержитъ армянскій переводъ упомянутаго Евсевіемъ (Н. Е. V, 26) произведенія *εις ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος*, посланнаго имъ брату Маркіану. Однако послѣ тщательнаго обозрѣнія рукописи онъ убѣдился, что въ ней на первомъ мѣстѣ находятся двѣ послѣднія книги извѣстнаго противоеретическаго произведенія Иринея, которое закончено правильною подписью: «обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія». И только затѣмъ, послѣ повторенной надписи: «Доказательство апостольской проповѣди», слѣдуетъ произведеніе того же автора, которое до настоящаго времени считали утраченнымъ. Служебныя обязанности не позволили архим. Карапету тогда же заняться изданіемъ и переводомъ этого произведенія. Но черезъ годъ представилась возможность исполнить эту работу вмѣстѣ съ Erw. Ter-Minassiantz'емъ и издать повооткрытый памятникъ въ армянскомъ текстѣ и нѣмецкомъ переводѣ.

Рукопись, какъ показываютъ замѣтки на ней (одна изъ нихъ напечатана въ концѣ текста памятника), написана была по распоряженію хорошо извѣстнаго въ армянской литературѣ архіепископа Іоанна, дѣятельность котораго падаетъ на вторую половину XIII вѣка. Какъ ученый мужъ онъ называется Rabbun, а какъ братъ царя Hetum'a Киликійскаго (1226—1270 г.), онъ въ напечатанной замѣткѣ переписчика названъ

братомъ святаго царя. Изъ имѣющихся данныхъ можно заключать, что онъ былъ большимъ любителемъ книгъ и владѣлъ очень богатой библіотекой, такъ какъ до настоящаго времени сохранились цѣльныя рукописи, переписанныя или имъ самимъ, или по его заказу. Во епископы онъ былъ посвященъ въ 1259 году, умеръ въ 1289 году. Архіепископомъ онъ называется только въ рукописяхъ позднѣйшей даты,—то изъ этого можно сдѣлать выводъ, что рукопись, заключающая произведенія Иринея, написана въ послѣдніе годы его жизни, такъ какъ переписчикъ ея называетъ получателемъ книги «богоугоднаго и трѣблаженнаго господина *архіепископа* Іоанна». Кромѣ произведеній Иринея, которыя занимаютъ почти двѣ трети всей рукописи, она заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько неизданныхъ трактатовъ разнаго содержанія, которые, по замѣчанію архим. Карапета, имѣютъ значеніе въ историко-критическомъ отношеніи; но, къ сожалѣнію, въ настоящее время онъ не даетъ никакихъ ближайшихъ указаній, на основаніи которыхъ можно было бы судить о цѣнности ихъ; необходимо, слѣдовательно, ожидать новыхъ публикацій.

Нельзя сказать съ увѣренностью, когда произведенія Иринея переведены были на армянскій языкъ. Архим. Карапетъ признаетъ вѣроятнымъ происхожденіе этого перевода въ періодъ отъ половины VII в. до начала VIII в. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что переписчикъ найденной рукописи пользовался готовымъ спискомъ перевода. Еще труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, съ какого языка сдѣланъ армянскій переводъ. Архим. Карапетъ оставляетъ его открытымъ: по его мнѣнію, нѣкоторыя данныя склоняютъ къ признанію сирійскаго оригинала; но другія основанія, не менѣе важныя, могутъ быть приведены и въ пользу перевода непосредственно съ греческаго языка.

Издатели новооткрытаго произведенія сами сдѣлали переводъ его на нѣмецкій языкъ, стараясь, по ихъ словамъ, возможно точно и дословно передать смыслъ оригинала. Мѣста изъ Свящ. Писанія они переводили также буквально. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они сами признаются, что для правильнаго пониманія армянскаго текста представляется очень много затрудненій. Проф. Ад. Гарнакъ, хотя имѣлъ полное довѣріе къ знаніямъ и способностямъ обоихъ издателей, тѣмъ не менѣе, для совершенной увѣренности, просилъ прив.-доцента Гіинск'а просмотрѣть текстъ и переводъ; онъ подтвердилъ превосходныя

качества и точность перевода, — исправить пришлось весьма мало. Самъ Ад. Гарнакъ съ Финкомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выправили стиль перевода. Ад. Гарнакъ раздѣлили все произведение на сто небольшихъ главъ, а въ примѣчаніяхъ (56—64 стр.) далъ параллельныя мѣста изъ Adv. haer. и другихъ памятниковъ древне-христіанской письменности, служація для объясненія текста.

Въ найденной рукописи предъ цѣлымъ собраніемъ поставлено имя Иринея, хотя и не повторено затѣмъ предъ ново-открытымъ произведеніемъ. Въ самомъ произведеніи имя автора не указано; но принадлежность его Иринею ліонскому не подлежитъ никакому сомнѣнію. Также нѣтъ основаній заподозрить и его неповрежденность. Ад. Гарнакъ считаетъ совершенно лишнимъ доказывать то и другое (S. 55). Исторія древнехристіанской письменности показываетъ, что Иринеѣ, повидимому, не принадлежалъ къ числу тѣхъ писателей, именемъ которыхъ пользовались для распространенія подложныхъ произведеній⁵⁾, а въ данномъ случаѣ внѣшнія свидѣтельства о подлинности находятся въ полномъ согласіи съ внутренними свойствами произведенія. Наименованіе произведенія въ рукописи: «Доказательство апостольской проповѣди», съ указаніемъ на принадлежность его святому Иринею, автору двухъ послѣднихъ книгъ извѣстнаго сочиненія *Adversus haereses*, несомнѣнно написаннаго Иринеемъ ліонскимъ, и имя Маркіана въ самомъ началѣ открытаго произведенія вызываютъ въ памяти авторитетное свидѣтельство Евсевія, который въ своей Церковной Исторіи (V, 26) сообщаетъ, что Иринеемъ написано произведение, посвященное имъ брату, по имени Маркіану, въ доказательство апостольской проповѣди⁶⁾. Точное совпаденіе наименованія произведенія, адресата и автора является неопровержимымъ доказательствомъ того, что найденное произведение тождественно съ засвидѣ-

⁵⁾ Самъ Иринеѣ высказываетъ опасеніе искаженій только отъ неправильной переписки и заклинаетъ переписчика пересмотрѣть списокъ и тщательно исправить его по подлиннику (у Евсевія, Н. Е. V. 20).

⁶⁾ Ἀλλὰ γὰρ πρὸς τοὺς ἀποδοθεῖσιν Σιρηναίου συγγράμμασιν καὶ ταῖς ἐπιστολαῖς φερεταὶ τὶς αὐτοῦ πρὸς Ἕλληνας λόγος συντομώτατος καὶ τὰ μάλιστα ἀναγκαῖότατος, περὶ ἐπιστήμης Ἐπιγεγραμμένος, καὶ ἄλλος, ὃν ἀνατέθεικεν ἀδελφῷ Μαρκανῶν τοῦ ὄνομα, εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος, καὶ βιβλίον τι διαλέξεων διαφόρων. ἐν ᾧ τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς καὶ τῆς λεγομένης Σολομώνος Σοφίας μνημονεύει. ὅρῃα τινα ἐξ αὐτῶν παραθέμενος καὶ τὰ μὲν εἰς ἡμετέραν ἐλθόντα γινώσκει τῶν Σιρηναίου τοσαῦτα.

тельствующимъ Евсевіемъ твореніемъ Принея люнскаго. Кромѣ того, весьма важно, что въ самомъ произведеніи авторъ ссылается на прежде написанное имъ «обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія» (ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδανύμου γνώσεως). Наконецъ, все содержаніе произведенія, способъ выраженія мыслей и характеръ изложеннаго въ немъ ученія носить на себѣ печать происхожденія отъ того же автора, которому принадлежитъ и *Adversus haereses*; краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого положенія служатъ параллели въ обѣихъ произведеніяхъ, которыя, однако, имѣютъ такой характеръ, что несмотря на ихъ многочисленность, новооткрытый памятникъ не можетъ быть признанъ извлеченіемъ изъ прежняго произведенія, или мозаикой взятыхъ изъ него выраженій, или, наконецъ, сознательнымъ подражаніемъ ему: параллели объясняются просто тѣмъ, что одинъ и тотъ же авторъ говоритъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ.

Что касается заглавія произведенія, то трудно рѣшить, какъ оно надписано было самимъ авторомъ: εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος или ἐπίδειξις κτλ. Армянскій переводъ свидѣтельствуемъ въ пользу послѣдняго; но Ад. Гарнакъ, не рѣшаясь высказаться съ полною увѣренностью, все-таки больше склоняется въ пользу того, что Иринеи написалъ болѣе скромно: (Λόγος) εἰς ἐπίδειξιν, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по его мнѣнію, Евсевій въ своемъ сообщеніи иначе построилъ бы свою рѣчь (S. 54). Но, можетъ быть, самъ Иринеи не далъ своему произведенію никакого надписанія, и оно формулировано было только Евсевіемъ сообразно съ ясно выраженною цѣлью произведенія—представить доказательство истинности или достовѣрности апостольскаго благовѣстія на основаніи Свящ. Писанія (преимущественно пророчествъ). Такъ какъ нѣтъ увѣренности, что Евсевій выписываетъ точное заглавіе произведенія и такъ какъ, далѣе, надписаніе его въ армянской рукописи несомнѣнно основывается на рукописномъ преданіи прежняго времени, доходящемъ, можетъ быть, до греческаго оригинала, то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ удержать наименованіе ново-открытаго произведенія, засвидѣтельствованное армянскимъ переводомъ: ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος.

Кто былъ тотъ Маркіанъ, которому авторомъ предназначено произведеніе, неизвѣстно: въ самомъ памятникѣ, кромѣ имени, не дано никакихъ дальнѣйшихъ указаній относительно его личности; не прибавляетъ ничего и Евсевій, который называетъ его

просто братомъ, по имени Маркіаномъ. По существу нельзя ничего возразить противъ предположенія *I. B. Lightfoot*'а что этотъ Маркіанъ — то самое лицо, рукою котораго написано «*Martyrium Polycarpi*», и которое послѣ тоже имя Маркіана ⁷⁾; но, съ другой стороны, невозможно сколько-нибудь удовлетворительно и обосновать это предположеніе, такъ какъ и объ этомъ послѣднемъ Маркіанѣ и его отношеніяхъ къ Иринею не имѣется никакихъ свѣдѣній, кромѣ естественнаго заключенія, что онъ былъ близокъ къ св. Поликарпу и потому могъ быть хорошо знакомымъ Иринею, и что онъ занималъ видное положеніе среди смиренскихъ братьевъ. Маркіанъ, какъ видно изъ предисловія произведенія, былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Иринею и въ то время, когда Иринею писалъ свое сочиненіе, не былъ въ Лионѣ: Иринею выражаетъ сожалѣніе, что онъ не можетъ постоянно быть съ Маркіаномъ, чтобы облегчать другъ другу эту земную жизнь, проводя ее въ непрерывной общей бесѣдѣ о полезныхъ предметахъ; раздѣленный тѣлесно, онъ не хочетъ упустить случая побесѣдовать съ Маркіаномъ письменно (1 гл.). Изъ тона предисловія и цѣли написанія произведенія можно заключать, что Маркіанъ былъ мірянинъ, но нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать это рѣшительно.

По вопросу о времени происхожденія произведенія можно только сказать, что оно написано послѣ *Adv. haer.*, такъ какъ авторъ уже ссылается на него. Третья книга послѣдняго написана при римскомъ епископѣ Елевверіи (175 — 189 г.); а такъ какъ за нею слѣдовали еще четвертая и пятая книги, написанныя несомнѣнно съ нѣкоторыми промежутками, то ново-открытый трактатъ принадлежитъ послѣднему десятилѣтію второго вѣка, являясь однимъ изъ послѣднихъ произведеній св. Иринея ⁸⁾.

Цѣль, какую преслѣдовалъ Иринею въ своемъ произведеніи, посылая его Маркіану, ясно указана въ самомъ началѣ его: онъ стремился въ краткихъ словахъ изложить проповѣдь истины, чтобы укрѣпить вѣру Маркіана; для этого онъ посылаетъ ему «усердное письменное напоминаніе, чтобы онъ въ

⁷⁾ *The Apostolic Fathers*, Part. II, Vol. I, p. 455, Vol. III, p. 398. *Mart. Polyc.*, c. XX: ἡμεῖς δὲ κατὰ τὸ παρὸν ὡς ἐν κεφαλῇσι μεμνηνότερον διὰ τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν Μαρκιανοῦ.

⁸⁾ Ср. *Prof. J. Rendel Harris* въ „*The Expositor*“ March 1907: *Irenaeus on the Apostolical Preaching*, p. 248.

немногомъ получилъ многое и въ маломъ познать всѣ члены тѣла истины и въ краткомъ услышалъ доказательство божественныхъ предметовъ». Тогда спасеніе Маркіана сдѣлается плодотворнымъ, и онъ заставитъ всѣхъ ложно вѣрующихъ потупить глаза, а тѣмъ, кто хочетъ узнать здоровое и неукоризненное ученіе, онъ въ состояніи будетъ изложить его со всею рѣшительностью (1 гл.). Такъ поставленную цѣлью опредѣляется и характеръ изложенія во всемъ произведеніи. Авторъ не упускаетъ изъ вида современныхъ условій церковной жизни, вызывающихъ на энергичную борьбу съ еретическимъ ученіемъ въ его различныхъ развѣтвленіяхъ и обнаруженіяхъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ послѣднія главы (98 — 100), и полемическое противоположеніе существенныхъ пунктовъ истиннаго христіанскаго ученія еретическому составляетъ основу всѣхъ его разсужденій,—имъ безспорно опредѣляется какъ выборъ, такъ и постановка вопросовъ. Но самая рѣчь ведется въ совершенно спокойномъ тонѣ, безъ прямой, ясно выраженной полемики съ лжеученіемъ и безъ опредѣленнаго указанія на заблужденія еретиковъ (кромѣ названныхъ послѣднихъ главъ). Въ основу изложенія истинно-христіанскаго ученія полагается «канонъ вѣры», какъ онъ сообщенъ при крещеніи, а въ доказательство достовѣрности его приводятся обычные во второмъ вѣкѣ аргументы и тексты Священнаго Писанія, заимствуемые преимущественно изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, содержаніе которыхъ раскрывается и комментируется въ приложеніи къ новозавѣтнымъ событіямъ при пособіи аллегорическаго и мистическаго изъясненія фактовъ ветхозавѣтной исторіи. Такимъ образомъ, въ ново-открытомъ произведеніи Приней говорить не какъ полемистъ и даже не какъ ученый, но какъ пастырь и катехетъ, излагающій въ общедоступной формѣ правильный взглядъ на исторію спасенія человѣчества. Желаніемъ Приней возможно яснѣе и обстоятельнѣе раскрыть существенные пункты «канона вѣры» и глубже напечатлѣть ихъ въ сознаніи Маркіана и другихъ читателей произведенія объясняются и тѣ повторенія въ изложеніи, которыя отчасти затрудняютъ точное опредѣленіе его плана. Само собою понятно, что Приней не задавался цѣлью написать строго соразмѣрное въ частяхъ произведеніе; однако даже повторенія не нарушаютъ планосообразной послѣдовательности въ раскрытіи намѣченныхъ мыслей.

Послѣ предварительнаго краткаго обращенія къ Маркіану

(1 гл.) Приней со второй главы приступаетъ къ выполнению поставленной задачи и, упомянувъ о необходимости для познания истины блюсти въ чистотѣ душу и тѣло, указываетъ, что чистота души достигается неизмѣннымъ соблюденіемъ «канона вѣры», сообщеннаго при крещеніи, которое совершается во имя Бога Отца и во имя Иисуса Христа, воплотившагося и умершаго и воскресшаго Сына Божія и Святаго Духа (5 гл.). Авторъ въ различныхъ сочетаніяхъ раскрываетъ намѣченные этой формулой три члена «канона нашей вѣры», особенно подробно останавливаясь на первомъ изъ нихъ, излагая ученіе о единомъ Богѣ, высочайшемъ Духѣ, непронсшедшемъ, неопстижимомъ, началѣ всего, Творцѣ неба и земли и всего міра, Создателѣ ангеловъ и людей, благомъ, милосердомъ и праведномъ, Питателѣ всѣхъ, Царѣ и Судии. Нѣтъ иного Бога ни выше Его, ни послѣ Него; высота и величіе этого Бога неописуемы. Онъ Словомъ создалъ все и Духомъ все украсилъ. Второй членъ вѣры — Слово Божіе, Сынъ Божій, Христосъ Иисусъ, нашъ Господь, чрезъ Котораго все произошло; Онъ являлся пророкамъ и въ концѣ временъ содѣлался человѣкомъ, чтобы упразднить смерть и показать жизнь и соединить людей съ Богомъ. Третій членъ—Духъ Святой; Имъ пророки пророчествовали, отцы научились божественному и праведники приведены на путь правды; въ концѣ временъ Онъ новымъ образомъ излился на человѣчество по всей землѣ, обновляя людей для Бога. Духъ Святой приводитъ къ познанию Сына, а Сынъ—къ познанию Отца. — Эта первая часть произведенія заканчивается 8-й главой.

Во второй части—съ 9 по 42 гл.—авторъ излагаетъ исторію божественнаго откровенія въ мірѣ отъ сотворенія человѣка, грѣхопадѣнія, потопа, призвація Авраама и до обращенія ко Христу язычниковъ чрезъ посланныхъ Имъ апостоловъ. Она открывается рѣчью о семи небесахъ, населенныхъ силами, ангелами и архангелами, которые совершаютъ служеніе Богу, при чемъ авторъ опять подчеркиваетъ, что весь міръ, въ томъ числѣ и ангелы, созданъ Богомъ, Который далъ законы всему міру, чтобы каждое существо оставалось въ своей области, не преступая установленныхъ Богомъ предѣловъ. Этотъ Богъ прославляется Своимъ Словомъ, Которое есть Сынъ Его, и Святымъ Духомъ, Который есть Мудрость Отца всего. Повѣствованіемъ о сотвореніи людей и жизни ихъ въ раю авторъ открываетъ сжатое, впрочемъ, съ отгненіемъ су-

щественныхъ подробностей изложеніе первоначальной исторіи
 человѣчества, затѣмъ переходитъ къ исторіи израильскаго на-
 рода до завоеванія имъ земли Ханаанской и въ концѣ упоми-
 наетъ о парѣ Давидъ и его сынъ Соломонъ, построившемъ
 храмъ Богу. Онъ не излагаетъ дальнѣйшей исторіи израиль-
 скаго народа: для его цѣли достаточно было кратко указать,
 что къ этому именно народу посланы были пророки, которые
 чрезъ Св. Духа наставляли народъ на путь и возвращали къ
 всемогущему Богу отцевъ, сдѣлались провозвѣстниками Господа
 нашего Иисуса Христа, предрекая, что по плоти онъ произой-
 детъ изъ дома Давидова, будучи Сыномъ Божиимъ, Который
 отъ вѣчности былъ у Отца; Онъ рожденъ прежде сотворенія міра
 и въ концѣ временъ явился въ человѣческомъ образѣ всему
 міру. Авторъ не излагаетъ и событій новозавѣтной исторіи,
 очевидно, потому, что считалъ факты ея общеизвѣстными; отъ
 ветхозавѣтныхъ пророковъ онъ прямо переходитъ къ указанію
 на плоды совершеннаго Христомъ искупленія, утверждая, что
 только чрезъ пришествіе Сына Божія люди могли сдѣлаться
 причастниками нетлѣнія. Онъ только отмѣчаетъ смыслъ и зна-
 ченіе главныхъ событій земной жизни Господа. Исторія со-
 творенія первыхъ людей и ихъ паденія даетъ автору указанія
 и на средства возсозданія и восстановленія падшаго человѣка:
 человѣчество подпало смерти чрезъ непослушаніе—упраздне-
 ніе ея возможно было только чрезъ послушаніе; смерть господ-
 ствовала надъ тѣломъ — Слово стало плотію, чтобы тѣмъ
 же тѣломъ упразднить смерть; тѣло перваго человѣка создано
 изъ дѣвственной земли — Господь раждается отъ Дѣвы; чрезъ
 непослушаніе дѣвы человѣкъ сталъ смертнымъ—послушаніемъ
 Дѣвы онъ получаетъ жизнь; преступленіе совершено чрезъ
 древо—призвожденіемъ Сына Человѣческаго на древѣ уничто-
 жается познаніе зла и даруется познаніе добра. Крестомъ уста-
 новлено общеніе всѣхъ разсѣянныхъ по вселенной и со всѣхъ
 сторонъ призванныхъ къ познанію Отца. Такимъ образомъ
 исполнены обѣтованія, данныя отцамъ: Сынъ Божій содѣлался
 Сыномъ Авраама и Давида; Слово Божіе стало плотію, чтобы
 разрушить смерть и оживотворить человѣка. Онъ и наше рож-
 деніе освятилъ и смерть упразднилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ по-
 казалъ воскресеніе, содѣлавшись первороднымъ изъ мертвыхъ,
 и въ Себѣ воскресилъ падшаго человѣка, возведя его на небо
 одесную славы Отца. Между всѣми фактами искупительнаго
 дѣла Господа на землѣ самая тѣсная и неразрывная связь:

если Онъ не родился, то Онъ и не умеръ, если не умеръ, то и не воскресъ изъ мертвыхъ, если не воскресъ изъ мертвыхъ, то не побѣдилъ смерти и не уничтожилъ ея владычества, а если Онъ не побѣдилъ смерти, то какъ можемъ возстать къ жизни мы, подпавшіе смерти отъ начала?—Къ принятію Слова жизни приготовлялъ предчета, Іоаннъ Креститель, возвѣщая о Немъ, что Онъ есть Христосъ, на которомъ почиваетъ Духъ Божій. Его ученики и свидѣтели всѣхъ Его благихъ дѣлъ, ученія, страданій, смерти воскресенія и вознесенія суть апостолы, которые послѣ полученія Св. Духа посланы Имъ во весь міръ и призвали язычниковъ, очистивъ души и тѣла ихъ крещеніемъ водою и Святымъ Духомъ; они исполнили предвозвѣщенное пророками призваніе язычниковъ.—Эту часть произведенія Иринеѣ оканчиваетъ призывомъ къ хожденію въ истинѣ, святости, праведности и терпѣннн: апостолы учили соблюдать тѣло непорочнымъ для воскресенія и душу незапятнанною.

Со второй половины 42-й главы начинается главная и существенная часть произведенія, содержаніемъ которой опредѣляется и названіе его. Цѣль и значеніе дальнѣйшихъ разсужденій Иринеѣ опредѣляетъ такимъ образомъ: «Что все это такъ должно было произойти, объ этомъ Духъ Божій напередъ возвѣстилъ чрезъ пророковъ, чтобы крѣпка была вѣра въ тѣхъ, которые служатъ Богу истинною. Ибо что для нашего естества было невозможно и поэтому людямъ должно было казаться невѣроятнымъ, это Богъ напередъ возвѣстилъ чрезъ пророковъ, чтобы мы чрезъ то, что сказанное прежде, т. е. за много вѣковъ, потомъ исполнилось такъ, какъ прежде сказано было, уразумѣли, что это былъ Богъ, который отъ начала сообщилъ намъ о нашемъ спасеніи» (42 гл.). Соотвѣтственно съ этимъ Иринеѣ приводитъ цѣлый рядъ пророчествъ, въ которыхъ говорится о вѣчномъ бытіи Сына Божія и Его дѣятельности въ Ветхомъ Завѣтѣ (43—52 гл.), воплощеніи и рожденіи (53—66 гл.), Его испѣленіяхъ (67 гл.), страданіяхъ и смерти на крестѣ со многими подробностями, сошествіи во адъ (68—82 гл.), воскресеніи изъ мертвыхъ, вознесеніи, сидѣнн одесную Бога и пришествіи на судъ (83—85 гл.). Обобщая все сказанное, Иринеѣ пишетъ: «Если пророки предрекли о Сынѣ Божіемъ, что Онъ явится на землѣ, и возвѣстили также, гдѣ на землѣ и какъ и въ какомъ образѣ Онъ явится, и Господь принялъ на Себя всѣ эти пророчества, то

наша вѣра въ Него твердо обоснована и истинно преданіе проповѣди, т. е. свидѣтельство апостоловъ, которые посланы были Господомъ во всемъ мірѣ проповѣдывать Сына Божія...» (86 гл.). Но пророки возвѣстили и самое посольство апостоловъ на проповѣдь и призваніе ими я спасеніе язычниковъ не посредствомъ закона Моисеева, а вѣрою и насажденною Святымъ Духомъ любовію. Согласно пророчествамъ Словомъ Божиимъ совершено измѣненіе сердець язычниковъ, почему церковь такъ плодоносна въ спасенныхъ. Послѣ того, какъ этимъ призваніемъ намъ дана жизнь, мы не должны возвращаться къ первому законодательству, ибо мы восприняли (самого) Господа закона, Сына Божія и чрезъ вѣру въ Него учимся любить Бога отъ всего сердца и ближнихъ, какъ самихъ себя. Для христіанъ поэтому нѣтъ нужды въ руководствѣ закона.

Призвавъ читателей воздать благодареніе Богу, который спасаетъ насъ Своею неизслѣдимою и непостижимою мудростію и съ неба возвѣщаетъ намъ спасеніе, котораго мы одни не могли достигнуть, авторъ восклицаетъ: «это—возлюбленная проповѣдь истины, и это—образъ нашего спасенія, и это путь жизни, который пророки предсказали и Христосъ исполнилъ, и апостолы предали, а церковь ввѣрила своимъ чадамъ во всемъ мірѣ. Ее (т. е. истину) должно сохранять во всей цѣлости съ твердою волею и богоугодно, съ добрыми дѣлами и здравымъ направленіемъ мысли» (98 гл.).

Въ качествѣ заключенія къ произведенію и вывода изъ всего предшествующаго Иринея предостерегаетъ читателя отъ разныхъ заблужденій своего времени, которыя классифицируются имъ какъ ереси въ отношеніи къ Отцу, Сыну и Святому Духу: не должно отдѣлять Бога Отца отъ Творца міра, не должно отрицать воплощенія и отвергать дары Святаго Духа. Всѣхъ заблуждающихся нужно остерегаться и воздерживаться отъ ихъ нравовъ, если мы дѣйствительно желаемъ быть угодными Богу и получить отъ Него спасеніе *).

Н. Сагарда.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки